

Доказательства? Чжо Цин насмешливо рассмеялась, затем вдруг встала: «Он расскажет где доказательства!»

Он? Все посмотрели туда, куда указывала Чжо Цин. На окочаневшего Линь Бо Кана лежавшего на земле. Это же просто труп, как он должен рассказать им, о доказательствах? Все в толпе ахнули и не могли не сделать шаг назад, кроме такого же спокойного Лоу Си Яня.

«Для начала поговорим о смерти умершего». Чжо Цин указав на шею трупа, сказала Мо Баю: «Подними его шею».

Парень действительно думал, что он стал его слугой! Мо Бай внутренне причитал про себя, но его рука, однако, несколько невольно последовала указаниям Чжо Цин и слегка приподняла шею Линь Бо Кана. Складки на теле разгладились, и можно чётко увидеть яркие следы от ремня.

«На теле умершего нет других видимых смертельных травм или каких-либо признаков отравления, признаки удушья кажутся ясными. Причина смерти - заключается в том, что его тело было подвешено за шею к потолку, таким образом, смерть наступила от удушья».

Как только Чжо Цин договорила, Ван Бин Шэн пренебрежительно фыркнул. Ну и чем это отличается от того что сказал он; Парень просто мистифицирует всё, усложняя простые вещи!

Не пытаясь больше с ним спорить, Чжо Цин присев на корточки указала на следы ремня на шее покойного, холодно сказав: «На шее умершего есть два разных следа от ремня. Если он повесился, то есть возможность появления двух разных отметин ремня. Края ремешков обычно сравнительно ровные, а подъязычная кость* и горловина редко подвергаются переломам. Тем не менее двойные следы покойного вовсе не такие. Один из них расположен ниже хряща щитовидной железы и параллелен телу. Этот след - именно тот, который оставил убийца, когда он душил покойного, до потери сознания. Поскольку покойный изо всех сил старался вырваться, эпидермис возле следа ремня отслаивался, поэтому под кожей происходило кровотечение, делая след от ремня крайне чётким и ярко выраженным, становясь черным. Другой же след появился, когда убийца подвесил покойного к потолку. В это время умерший уже потерял сознание, поэтому метка ремня неглубока и светлая. Кость шейных позвонков умершего очень отчетливо раздроблена и выступает, что является следствием, насильственного зажимания ремня вокруг шеи до этого».

Лоу Си Янь вошел в камеру и внимательно осмотрел шею покойного. Всё точно так, как сказала Чжо Цин. На шеи было два следа от ремня; один глубокий, а другой не очень, оба совершенно очевидны.

У Чжи Ган крайне не желал признавать это, но у него не было другого выбора. Взволнованно давая Ван Бин Шэну выразительный взгляд, У Чжи Ган внутренне проклинал, этот идиот, кто вообще здесь коронер!!

Увидев взгляд У Чжи Гана, Ван Бин Шэн внезапно опомнился. Неудивительно что этот брат вёл себя настолько высокомерно минуту назад, у него действительно есть некоторые навыки.

После размышлений в течении нескольких мгновений Ван Бин Шэн властно ответил: «Если его задушили до смерти, на задней части шеи должны также быть следы пересекающиеся с передними. Но у него на шеи, их, очевидно нет! Также нельзя исключать возможность того, что различные глубокие и мелкие следы от ремня могли появиться из-за его собственной борьбы при суициде!»

«Сними верхнюю одежду». Чжо Цин в конце концов встала, столкнувшись взглядом с наполненными провокацией глазами Ван Бин Шэна, и холодно сказала: «У тебя нет прав быть коронером!»

Ван Бин Шэн взбесился: «Что ты сказал?!» Он множество лет работал коронером в правительственном управлении Ин Тянь, делал бесчисленные вскрытия, но этот брат думает, что только потому, что он знает некоторые вещи, то может свободно решать пригоден он или нет!

«Как коронер, ты единственный человек, который может понимать то, что хочет сказать покойный, он использует свое тело, чтобы сказать тебе, как он умер! Когда он умер! Передать опыт, который он пережил, когда умирал! Но ты, полностью проигнорировав все это, даже не изучил тщательно труп, каждую его деталь, а просто произвольно вынес вердикт. Из-за твоего единственного слова никто бы и не знал истинной причины его смерти, а убийца мог бы беспрепятственно гулять на свободе!»

Она может терпеть низкий уровень квалификации судебного следователя, поскольку знания и опыт могут постоянно накапливаться. Но то, чего она не может терпеть, - это когда судебный следователь, имеет наплевательское отношение, делает работу неряшливо, небрежно и после этого даже упрямо огрызается и уходит от вопроса!

Спокойный и холодный голос прозвучал в тюрьме. Мало того, что Ван Бин Шэна критиковали, пока его лицо и уши не покраснели, сердце Лоу Си Янь также было потрясено.

Он теперешний совершенно другой, по сравнению с их первой встречей. Тогда он вёл себя немного холодно и высокомерно, несколько хитроумно, но теперь он был твердым и настойчивым, спокойным и непостижимым. Этот подросток действительно такой каким он его считал? Теперь Лоу Си Янь не знал.

«Мой муж ...». Тюремная камера мгновенно настолько погрузилась в тишину что стало немного жутко, пока печальный вопль не разбудил всех от своих мыслей.

Мо Бай уже снял одежду Линь Бо Кана. На его теле находилось много глубоких и мелких повреждений всех размеров, некоторые из них уже зажили и закрылись, другие с виду свежие только-только образовали струпья. Хотя все не были новыми травмами, но, глядя на них сейчас, выглядели они так же злобно, как и прежде.

Миссис Линь чуть не бросилась на тело покойного, задыхаясь от рыданий. Чжо Цин тихо сказал: «У Сы, отведи ее в сторону, чтобы не мешала мне».

«О*!» У Сы поспешно поднялся и отвёл миссис Лин в сторону.

Мисс Чжо вела себя немного по другому, но в чём именно выражалась эта перемена он понять не мог. Слова, которые она произносила, как-то влияли на других, заставляя подчиняться.

Больше не обращая внимания на Ван Бин Шэн, которому сейчас было настолько стыдно что хотелось зарыть лицо в землю, Чжо Цин снова присев на корточки слегка толкнула плечо покойного в сторону. Мо Бай всё понял, он быстро помог повернуть покойного на свою сторону. Чжо Цин слегка подняла бровь; довольно умный, очень подходящий для роли помощника!

«Причина, по которой линии от ремня на шее не пересекаются друг с другом, потому что его силой задушили поясом, в то время как спина была прижата к твёрдой поверхности поэтому следовательно, есть метки физического воздействия на спине покойного.»

Как и ожидалось, две лиловые линии появились на спине Линь Бо Кана. Метки не похожи на его старые шрамы, эти два синяка потемнели, и повреждена внешняя поверхность кожи; травма относительно новая.

Какой предмет мог оставить такие следы?! Все начали повсюду искать, чтобы найти нечто похожее на оружие, используемое в убийстве. Лоу Си Ян первый подошёл к двери камеры. Он присел на корточки и начал искать что-то.

Не понимая, что делает Лоу Си Янь, У Чжи Ган смотрел на него в течении некоторого времени, затем, наконец обнаружил, что две метки на спине умершего, независимо от толщины или длины, точно такие же как и деревянные прутья на двери тюремной камеры. Он удивлённо выкрикнул: «Я нашел, это деревянные прутья в дверях тюрьмы!»

Через мгновение нащупав деревянные прутья, угол его рта слегка поднялся, медленно встав. Он тоже нашел это.

Как будто она ждала его ответ, Чжо Цин подняла палец покойного после чего повернулась, и сказала: «Точно, умерший задохнулся, когда его приперли к двери, из-за того что он изо всех сил боролся, на кончиках пальцев остались опилки».

Их глаза встретились, Чжо Цин натянула шляпу и снова заблокировала вопросительный взгляд Лоу Си Янь.

У Чжи Ган кивнул с пониманием на лице: «Если взять во внимание улики, Линь Бо Кана действительно убили!!»

Обернувшись и глянув на робкого судебного пристава, он спросил: «Кто еще сегодня входил в тюремную камеру?!»

Используя все свои умственные способности, робкий судебный пристав несчастно нахмурился и ответил: «Кроме тех, кто приходил забрать преступника, больше никого не было».

«Бред!» У Чжи Ган жестоко ругал: «Если никто не приходил, как его убили?»

Действительно никого не было! Низкорослый судебный пристав хотел сказать это, но не мог, ему оставалось только смиренно сносить ругательства.

«Всё потому что умерший скончался прошлой ночью!» Чжо Цин покачала головой, не имея возможности это выдержать. Почему они не могут для начала дослушать её, а уже после повторно расследовать дело? Такая привычка действительно хлопотная!

«Прошлой ночью?»

Заметки(анлейтора):

- * подязычная кость: Это, вероятно, гипофиз правильно ...? Я не уверен на 100%, так как моя специальность не биология ... прошу прощения, если ошибаюсь.

- *O! (□): Может звучать как «О», но это больше похоже на «Да!».

<http://tl.rulate.ru/book/8345/162279>